

Поэзия как абсолютное преимущество

Даренская М.

В рамках XIV Чеховского книжного фестиваля поэт, прозаик, эссеист, историк литературы и культуролог Марина Кудимова провела во Дворце молодежи мастер-класс, который назывался «Как стать поэтом?». «Главный вопрос – зачем?»

Марина Владимировна начала разговор с того, что сообщила – по теме мастер-класса ей рассказать нечего!

– Я не знаю! Я не знаю, становятся ли ими или ими рождаются... Это из области некой тайны, связи меж человеком и мирозданием. Можно назвать высокое Богом, небом или космосом, как вам угодно. Это отношения, которые ведут снизу вверх, – пояснила Марина Владимировна.

Перед встречей она обратилась к интернету, который порадовал множеством статей по типу «9 шагов, как стать известным поэтом».

– Главный вопрос не в том – как стать (и на него нет ответа), вопрос – зачем? – обратилась Марина Кудимова к залу. – На сегодняшний день, когда тиражи поэтических книг стремятся к нулю, это вопрос немаловажный. Обычный романтический юношеский порыв: «Я уже написал три стихотворения – стану поэтом, получу премии, стану богат и известен.» На что этот человек собирается существовать?

Когда в зданиях развалившегося во время перестройки Союза писателей СССР поселили новые литературные организации, Марине Кудимовой предложили расположиться в архиве, где были сосредоточены личные дела литераторов. Иногда Марина Владимировна их просматривала из любопытства. Среди прочих бумаг там оказались гонорарные ведомости советских поэтов.

– В эту «линейку» я не попала, мое поколение застало существование данного колоссального департамента литературы уже на излете. Тем не менее, кое-что мы успели, – рассказала Марина Кудимова. – Когда я пришла в бухгалтерию издательства «Молодая гвардия» получить гонорар за свою книжку (это был 1982 год), мне дали ведомость расписаться. Прочитав причитающуюся сумму, я решила, что это ошибка. Никогда в жизни не видела таких денег: это была примерная стоимость средней машины «Жигули»!

Благословенные Времена

Неизвестно, сколько придется писать следующую книгу, может, запал иссякнет, и ты не напишешь ни строки. Этот заработок сложно было назвать регулярным. Тем не менее, для молодой женщины, выпустившей первый поэтический сборник, это оказался настоящий шок.

– Поэты, которых я знала и с которыми более или менее дружила, являлись состоятельными людьми. Советские писатели по обеспеченности составляли средний класс и даже выше. По меркам СССР, это был высокий статус, и неудивительно, что тысячи людей рвались в эту нишу, – вспоминала Марина Владимировна.

Она рассказала, что есть замечательная книга Валентины Антипиной «Повседневная жизнь советских писателей», которая читается, как захватывающий детектив. Среди героев, например, некий автор, который напечатал в газете «Железнодорожник» стихи. Несколько страниц книги описывают, сколько привилегий он получил. Играло роль и социальное происхождение: выходец из рабочих, он регулярно приходил в соответствующий отдел литературного фонда и писал заявление: «Прошу помочь написать мне следующую книгу...», в течение нескольких лет существовал на деньги, безвозмездно выделенные этим фондом, хотя больше не написал ничего.

– Я застала поэтов, всю жизнь проживших на подобные дивиденды. Один написал текст популярной песни на тему гражданской войны и больше ничего известного не создал. Помню его почтенным стариком, который праздновал 100 лет, юбилей проходил в Доме литераторов. Впоследствии мы с ним встретились в Доме творчества Переделкино и разговорились. Оказывается, он всю жизнь жил на гонорары от этой песни. Таких людей знала много, и можно только порадоваться за них. Но эти благословенные времена прошли, – констатировала Марина Кудимова.

Испытание бумагой и поэзия голоса

Сегодня, к примеру, есть группа поэтов, занимающихся публичными выступлениями. По словам историка литературы, открыла эту традицию Вера Полозкова. Можно возразить, что подобные выступления звучали и раньше. Но для стихотворцев прежних поколений такие встречи означали лишь социальную жизнь и не являлись основным занятием.

Бесконечные поэтри-слэмы, рэп и так далее – ничего плохого в этом нет, считает Марина Владимировна.

Но для меня это колоссальное отступление, черты деградации, то, что очевидно завершает письменный период поэзии. Ничего глубже и разнообразнее русской поэзии XIX и XX веков лично я не знаю в мировой практике! Нигде поэтическое слово не достигло такого значения. Только представьте, что тусовщики – поэты серебряного века Анна Ахматова и Осип Мандельштам начинают соревноваться в абсолютно бесформенной и отчасти бессодержательной версификации! - предложила Марина Кудимова аудитории.

В поэзии всегда будут новые формы, попытки изменить существующий уклад, традицию – это нормально для молодых людей. Для успеха в слэмах, по ее словам, нужно иметь определенную расположенность: свободно уметь говорить глупости, быть в полной уверенности, что ты необычайно «крут».

Марина Владимировна рассказала, как работала в издательстве с одной почтенной женщиной, очень хорошим редактором. Сын редактора – застенчивый, скромный парнишка, пытался писать стихи. И сотрудница попросила ее посмотреть тексты сына.

– Поэтически это не представляло интереса, но вдруг я, читая это набор слов, представила недалекое будущее: поколение этого парнишки и его друзей скоро займет литературные площадки в формате, который задали уважаемые поэты-шестидесятники, – с поэзией голоса. И я не ошиблась: этот уже давно не юноша в нынешних соревнованиях-слэмах занимает одно из первых мест, – отметила Марина Владимировна.

Как рассказала она, поэзия сегодня разделилась на две ветви – на бумажном или электронном носителе, которую читают глазами, и на такую, что читать не надо, потому что в записанном виде она не носит в себе большого смысла, - это поэзия для слуха.

С XIX века существует важный критерий - «выдержат» ли стихи бумагу. Во многих случаях работы акустических поэтов, к примеру бардов или авторов слэма, бумаги не выдерживают. Немедленно проступают все проблемы, которые с голоса не слышно, а уж тем более под гитару. Это благозвучно, приятно, да и слушатели не вникают в поэтические тонкости.

Длина дыхания

– Что такое поэзия? Это определенная техника, точно так же, как есть техника, например, скалолазания. Можно взять веревку, дорогие ботинки, полезть на скалу, не владея приемами, и дай Бог, чтобы смельчака успели спасти! Так и здесь. Поэзия – это форма. Что бы ни говорили, как бы ни видоизменялся поэтический язык, есть два критерия. Во-первых, это ритм – длина поэтического дыхания: к примеру, анапест, ямб, хорей, амфибрахий и другие. Это короткое интенсивное дыхание, подобное дыханию в легкой атлетике. Например, тех, кого тренируют бежать стометровку, учат дышать по-другому, чем марафонцев, – объяснила Марина Кудимова. – Второй элемент – это рифма. Более разнообразной и более лингвистически оправданной единицы поэтического текста я не знаю.

Она рассказала, что во французском языке рифм всего 50, и историю, как профессор оттуда, приехав в Россию, как-то завистливо сказал: «Счастливые вы, можете писать в

рифму». «А вам запрещено? Штрафуют, что ли?» – удивилась Марина Владимировна. «Да нет, рифмы больше нет, все у нас исчерпано!»

Поэтому, то, что Европа перешла на верлибр, – это вынужденная мера. На большом традиционном конгрессе, посвященном Достоевскому, который завершается поэтическим вечером, Марина Кудимова каждый раз внимательно слушает и записывает рифмы, те, что еще не слыхала раньше. И каждый раз есть новые. Русская рифма продолжает жить, развиваться и создаваться на наших глазах. Свободный стих, без рифмы и ритма – путь наименьшего сопротивления, считает Марина Владимировна.

– Можете относиться ко мне и моим единомышленникам как угодно, но, кроме рифмы и ритма, других признаков поэтического языка, поэтической речи нет. Россия – вербальная страна и в слове выговорила свое предназначение более полно, чем в любом из других искусств. Только поэзия является приоритетом, это наше абсолютно конкурентное преимущество! А мы все ищем успеха в русле подражания зарубежным поветриям, – уверена Марина Кудимова.

ЦЕНТР имени А. П. Чехова